

ПРИРОДА СООТНОШЕНИИ ОЗНАЧАЮЩЕГО И ОЗНАЧАЕМОГО В
ЯЗЫКОВОМ ЗНАКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИИ)

TILDAGI BILDIRUVCHI VA IFODALOVCHI MUNOSABATLARNING
TABIATI (TAQLID SO ‘ZLAR MISOLIDA)

THE NATURE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE SIGNIFIED AND THE SIGNIFIER (USING ONOMATOPOEIA
AS AN EXAMPLE)

Ахбаева Гузаль Базарбаевна

*Преподаватель-стажер факультета филологии кафедры
узбекского и восточных языков университета «Oriental»*

Ташкент, Узбекистан. axbayevaguzal@gmail.com.

Tel.: +998998396649

Аннотация: Данная статья посвящена обзору истории изучения вопроса связи означаемого и означающего в лингвистике в целом. В частности, на какие направления разделялись ученые при решении вопроса. Как назывались отношения связи означаемого и означающего в разные периоды.

Ключевые слова: звук, значение, фоносемантика, звуко-символизм, означаемое, означающее.

Annotatsiya: Ushbu maqola umuman tilshunoslikda bildiruvchi va ifodalovchi o‘rtasidagi bog‘liqlik masalasini o‘rganish tarixiga bag‘ishlangan. Xususan, muammoni hal qilishda olimlar qaysi yo‘nalishlarga bo‘lingan. Turli davrlarda bildiruvchi va ifodalovchi o‘rtasidagi munosabat qanday nomlangan.

Kalit so‘zlar: tovush, ma’no, fonosemantika, holatga taqlid so‘zlar, bildiruvchi, ifodalovchi.

Abstract: This article is devoted to overview the history of the issue of the relationship between signified and the signifier in linguistics, and, particularly, identify the directions which were taken by scientists to solve the problem. How they described those relationships between signified and the signifier in different periods.

Key words: sound, meaning, phonosemantics, sound symbolism, signified, signifier

Введение

Теория языкового знака, предложенная Фердинандом де Соссюром, предполагает разделение знака на означающее и означаемое. Означающее — это звуковой или графический образ, а означаемое — концепт или содержание. В идеальной модели данная связь является произвольной. Однако в звуко-подражательных словах (ономатопеях) эта связь не является полностью

абстрактной, так как такие слова отражают природные звуки, что позволяет предположить, что их означающее и означаемое связаны более явно. Звуко-подражательные слова, таким образом, составляют уникальную область исследования, где прослеживается неполное соответствие теоретической концепции де Соссюра.

Анализ литературы

Исследования в области звуко-подражания охватывают работы по семиотике, психолингвистике и теории языка. Фердинанд де Соссюр выделял произвольность языкового знака как одно из его ключевых свойств, что позже было подвергнуто критике с точки зрения звуко-подражательных слов (Saussure, 1916). Якобсон (1960) утверждал, что в звуко-подражательных выражениях связь между означающим и означаемым является менее произвольной, так как она основывается на воспроизведении природных звуков. Последующие исследования показали, что такие слова имеют универсальные элементы, которые схожи в разных языках (Pinker, 1994), но также зависят от культурных и фонетических особенностей (Imai & Kita, 2014). Современные работы также акцентируют внимание на когнитивных механизмах восприятия звуко-подражания и его роли в языковом развитии (Perniss, Vigliocco, & Vigliocco, 2010).

Методы

Для анализа природы соотношения означающего и означаемого в звуко-подражательных словах использовались методы сравнительного анализа, включающие несколько языков и культур. Материалы для исследования были собраны на основе словарных данных звуко-подражательных слов и их перевода в различных языках, включая английский, русский и японский. Эти данные подвергались фонетическому анализу для выявления сходств и различий в звучании и концептуальном содержании слов. Дополнительно проводились опросы носителей разных языков для определения восприятия звуко-подражательных слов.

Результаты

Проблема связи звука и значения в современном языкознании является одной из фундаментальных. Поэтому по-прежнему актуально изучение взаимосвязи звука и значения, которое своими корнями уходит в далекое прошлое.¹

Звукоподражательная теория (ономатопоэтическая теория) — одна из теорий происхождения языка, согласно которой язык возник в результате того, что человек подражал звуковым (и незвуковым) признакам называемых

¹ Алиева, С.А., Звукоподражания в контексте проблемы связи звука и значения. М., 2018.168 с.

объектов. Сильной стороной звукоподражательной теории было признание существования первоначальной связи между звуком и значением в словах языка и признание естественного, отприродного характера этой связи. Противники звукоподражательной теории, справедливо критикуя ее за недооценку социальных условий возникновения языка и за абсолютизацию принципа звукоподражания, вместе с тем необоснованно принижали значение звукоподражания и отказывались признать существование звукосимволизма. Исследования 50—80-х гг. 20 в. дают веские доказательства в пользу того, что собственно звукоподражание и звукосимволизм играли, наряду с жестом, важнейшую роль при возникновении языка.²

Изначально этот вопрос рассматривался в теории пения, в медицине и в рамках преподавания языка глухонемым.³

Первая попытка постановки вопроса о связи звука и значения можно найти в древнеиндийских Ведах. Древние индийцы верили, что существует связь между самой вещью и наименованием. Ученые того времени утверждали, что в звуках слова заключена сущность вещи.⁴

Основатель учения конфуцианства Кун-Цзы, считал, что существует тесная связь между звуком и значением и называл эти отношения имя и вещь. При этом первое должно применяться ко второму.⁵

Этой же позиции придерживались в древней Греции ученые и мыслители Платон и Сократ. Вопрос ставился о том, что принадлежит ли имя вещи "по установлению" - "тесей" (от гр. 'установление', 'учреждение') или "по природе" - "фюсей" (от гр. 'природа', 'естество'), т.е. называют ли слова вещи произвольно и связи между звуком и значением нет, или же слова называют вещи непроизвольно, по природе" последних, и связь между звуком и значением есть, и она непроизвольна. Платон подробно изложил свои взгляды о непроизвольности языкового знака в произведении «Кратил». Он утверждал, что слово есть некое подобие предмета.⁶

В период средневековья этот вопрос стал спорным между реалистами и номиналистами. Реалисты придерживались происхождения отприродного характера языковых знаков, обратное утверждали номиналисты. Или их называют еще сторонниками психологизма и антипсихологизма.⁷

Школа стоиков утверждала, что языковые знаки имеют двухстороннюю

² Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. 685 С. 165 с.

³ Яковсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с. 32 с.

⁴ Воронин, С. В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.4 с.

⁵ Яхонтов, С. Е. История языкознания в Китае. История лингвистических учении. Древний мир. – М. Наука. 1956. 115 с.

⁶ Перельмутер, И. А. Платон история лингвистических учении. Древний мир. 1980. – М. 130 - 156 с.

⁷ Яковсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с. 58 с.

сущность, образованная отношением означающего (semainon) — звуковой речи — и означаемого (semainomenon) — значения, интерпретируемых соответственно, как «воспринимаемое» и «понимаемое». Взгляды стоиков оказали огромное влияние на дальнейшее формирование фоносемантики как дисциплины в языкознании.⁸

Существенное влияние на вопрос связи звука и значения и в лингвистике в целом оказал Ф. де Соссюр, который заложил основу Лингвосемиотики в языкознании. Он утверждал, что язык представляет с собой систему знаков абсолютно произвольного характера. Слово является двухсторонней сущностью. С одной стороны-это звуки (материальная сторона), с другой – это смысл (содержательная сторона). Все слова и вообще все языковые знаки представляют с собой единство звука и значения, или иначе говоря единство означающего и означаемого. Схематически это Ф. де Соссюр изображает так:⁹

Однако, как утверждает Якобсон Р. О., для Ф. де Соссюра все что относится к фонетике лишено значения и что концепция Ф. де Соссюра сама по себе слишком произвольная, что в ней много противоречий и что ученым давно пора заняться вопросом фонологии (связывающая вопрос звука и значения), а не акцентировать все внимание только на фонетику.¹⁰

Его идей продолжил С. В. Воронин. Впервые выделил фоносемантику как самостоятельную ветвь лингвистики, целью которой является изучение связи звука и значения в слове. Определил объект (звукоизобразительная система) и предмет ее исследования (звукоизобразительная система в пантохронии), а также обосновал принцип двоякой — непроизвольной/произвольной — природы языкового знака, вносящий существенную поправку в «принцип произвольности» Ф. де Соссюра. Основываясь на исследованиях, выполненных до него, С. В. Воронин подразделяет звукоизобразительную систему на звукоподражательную (ономатопоэтическую) и звукосимволическую. Ввел понятие и определил природу синкинестэмии — базиса звукоизобразительности. Обобщил теорию звукоизобразительности, которая до этого рассматривалась

⁸ Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. – М. Наука. 1980. - 356 с.

⁹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. 1998. – М.: Логос. 256 с.

¹⁰ Якобсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с.

лишь в рамках проблемы сущности языка, проблемы языкового знака, в вопросах экспрессивной речи, детского языка, стилистики и психологии. Он выдвигает мнение о том, что в дальнейшем Фоносемантика может стать частью новой широкой науки Лингвосигносемантики (наука о связи между формой, фонетической либо кинетической, и значением).¹¹

В японской лингвистической традиции исследования оноματοпоэтики являются одним из относительно разработанных направлений. Начиная с известной работы Х.Кобаяси "Исследование звукового символизма" 1935г, японские учёные исследуют оноματοпоэтические явления, опираясь на достижения мировой лингвистики, прежде всего теорию Ф. де Соссюра. (первый перевод работы был выполнен именно на японский язык).¹² Серию работ выпустила С. Хамmano. "Звукосимволическая система японского языка" 2001 г (выпущена на английском языке). Это первая попытка системного описания оноματοпоэтической лексики японского языка на основе символики оноματοпов. В работе подробно исследованы особенности звуковой символики в формальной структуре оноματοпов. Стало известно, что звуковой символизм в форме CV и CVCV отличные, а также различна и семантическая роль гласных и согласных в этих корнях. Например, согласный звук в CV передает характер тактильности и движение объекта, а гласный размер, форму и диапазон объекта. Согласный звук C1 в CVCVформе передает характер тактильности объекта, а C2-тип движения. Гласный V1, V2-размер и форму объекта. Несмотря на ряд проблемных моментов в описании такой системы (например, ограничение "центрального" блока узким кругом структурных разновидностей оноματοпов) эта работа знаменует определенный этап в изучении японских оноματοпов. Дискутируя с С.Хамmano, комплексное изучение оноματοпоэтики в Японии ведёт ряд лингвистов, группирующихся вокруг Х.Какэхи, в частности, И.Тамори и Л.Скоурап (ими издан сборник статей "Оноματοпея" 1993 г.). Названные авторы уделяют внимание не только символической природе оноματοпов, но и производным от неё их функциям в языке. Еще до исследования С.Хамmano они предполагают, что звуковой символизм представляет собой значение, выходящее за рамки обычных отношений между словами и значениями, которые обычно предполагаются. Например, он утверждал, что звуки ряда ㄐ[ка]и [са]передают жесткость, крепкость, а [ма] и [н] мягкость, [х] символизирует значение выдоха, [т] неясность, [w] звук, издаваемый животными и людьми. Чрезвычайно важным направлением является и сравнительный анализ Л.Скоурапом и другими учёными японской и английской оноματοпоэтики,

¹¹ Воронин, С. В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.

¹² Чиронов, С. В. Оноματοпоэтические слова в современном японском языке: Проблемы функционирования. Дис. ... канд. филол. наук: 2004. - М. 2004. 221 с. 4 с.

позволяющий сделать выводы о наличии межъязыковых универсалий в области ономатопоэтики.

Таким образом вопрос связи звука и значения был поставлен еще в античности. При решении вопроса о связи между звуком и значением ученые разделились на два направления:

1) знаки языка произвольны и немотивированы; не от природного характера.

2) знаки языка непроизвольные природного характера.

С выходом работ С. Воронина второе направление еще больше укрепило свои позиции. Современная фоносемантика представляет с собой звукоизобразительную систему, в которую входят звукоподражательная и звукосимволическая системы. Исследования в области фонетической структуры и значения говорят о естественном происхождении и мотивированности языка, что в свою очередь противоречит концепции Ф. де Соссюра.

В 80-х – начале 90-х годов XX века антропоцентризм (от греч. ἄνθρωπος – человек, лат. centrum – центр) положил начало новой антропологической парадигме гуманитарного знания. Иными словами, «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечён в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» или «...человек борется здесь за позицию такого сущего, которое всему сущему задает меру и предписывает норму». ¹³

Звукоподражания, считавшиеся областью «академического пренебрежения», «детскими», «несерьезными» и даже «вульгарными» словами в этот период подвергаются тщательному исследованию. Одним из вопросов стал вопрос моделирования звукоподражания в разных языках.

Звукоподражание (ономатопея) — закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустич.) признаком денотата (мотивом). З. также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка («плюх», «ж-ж-ж», «мяу», «тик-так»). ¹⁴

Пчела - Жжжж - Buzz – buzz- ぶん/бун/

Лошадь - иго-го- Neigh-ひんひん или ひひん/хиин -хиин /хихиин/

Лягушка - ква-ква- Croak- げろげろ/геро-геро/

Прямое «отражение» вещей может быть только в звукоподражаниях {ку-ку, хрю-хрю и т. п.), да и то внутренние фонетические законы могут

¹³ Кубрякова Елена Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века/ Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Наука, 1995. – С. 149 – 238

¹⁴ Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. 685 С.

препятствовать более точному воспроизведению звуков природы звуками речи. Поэтому одни и те же звуки природы как звукоподражания различны в разных языках.¹⁵

Однако последние исследования показывают, что ономотопы имитируют естественные шумы и звуки лишь приблизительно. Звукоподражания относятся ко второй сигнальной системе. Связь между звукоподражательными словами и звуками природы является условной, подражательной, а не буквальной и равнозначной.¹⁶

Причины несходства моделирования звукоподражательных слов в различных языках можно подразделить следующим образом:

1. Различная фонематическая система языков;
2. Социально-экономическая среда;
3. Культурные особенности;
4. Различное восприятие звуков внешней среды у различных народов.

Так чихание в различных языках могут быть сходны между собой, а в других совершенно различны:

анг. яз. /атчу/

немец. /хатши/

рус. яз. /апчихи/

япон. яз. /гу-гу/

индонез. яз /вахинг/

Звукоподражательные слова получают свое оформление в соответствии со сложившимся фонетическим строем конкретного языка.¹⁷ Такого же мнения придерживаются Dorota Dziadosz «Говорят ли животные на различных языках?» 2015, Крысин Л. П. «Жизнь слова» 1980, Реформатский А. А. «Введение в языковедение» 2004, Рузин И. Г. «Природные звуки в семантике языка» 1993.

Варламов А. Н. «Специфика историзма в фольклоре эвенков» 2011 сравнивает русское гав-гав с аналогами из языков эвенков (нёнг-нёнг), якутов (хунг-хунг) и указывает, что особенности определенного языка обуславливают разные различия, в частности социально – экономическая среда; русские и якуты чаще используют собаку для охраны подворья, а эвенки для охоты, что находит отражение в звукоподражаниях в каждом из языков. В русском и якутском фиксируется издаваемой собакой – сторожем лай на подворье, а в эвенском «голос лающей собаки на зверя, слышимый вдали во время охоты, так как в среде эвенков собаки редко лают вблизи жилища. Ворон столь популярный в культуре разных народов в естественной природной среде способен издавать

¹⁵ Реформатский, А. А.Р. Введение в языковедение: Учебник для вузов — 5-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2004. С.27.

¹⁶ Шуба, 1981

¹⁷ Стернин, И.А. Основы языкознания. Учебн. пособ. – М.:2010. С.5.

многообразные и совершенно разные звуки. Для жителей городской среды ворон ассоциируется со звуком *кар-кар*. В восприятии же эвенков звуки совершенно иные *кулук-кулук*. Ворон пролетающий высоко над землей, застигнутый за добычей врасплох, сидящий на высоком дереве в минус 50°, издает совершенно различные звуки.

В этом же направлении работы Алиевой С.А. «Ономатопы в разносистемных языках: структурно-семантическое описание» 2009, где утверждается, что представители разных культур не по-разному слышат звуки, издаваемые животными, а их сенсорно-рецептивный компонент сознания по-разному концептуализирует данные сенсibiliи. «Каждый народ имеет свои принципы членения внешнего мира, свой взгляд на окружающую действительность, вследствие чего семантические системы разных языков, равно как и конституирующие их поля, не совпадают».

Dorota Dziadosz «Говорят ли животные на различных языках? О звукоподражаниях в польском, русском и английском языках» 2015, сравнивает

Польский – *kwa-kwa*

Английский – *quack-quack*

Русский – *кря-кря*

Звук /к/ взят как основа составной части звукоподражательного слова. Звук /р/ имеется лишь в русском языке. Чем это объяснить? Психолингвисты утверждают, что согласная /р/ воспринимается как звук агрессивный, мужской, твердый. Может быть образ утки в русской культуре более дикий, чем в польской и английской, так как в русском фольклоре в сказках представляется как правило дикая утка.

Однако существуют так же мнения о различном восприятии звуков внешней действительности у различных народов по-разному. Одним из ярких представителей является японский нейрохирург Цунода Таданобу «Мозг японца» 1978, который представил миру результаты эксперимента в которых описывалось в какой части головного мозга происходят процессы, связанные с речевой деятельностью, а также выявил особенности японского мозга.

Он утверждает, что причиной различий является не наследственность и не гены, а процесс освоения японцами родного языка (являлся ли японский язык основным в процессе взросления человека).

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что звукоподражательные слова составляют особую категорию языковых знаков, в которой произвольность связи между означающим и означаемым ограничена. В отличие от обычных слов, звукоподражательные слова могут быть более

«естественными» или иконическими по своей природе. Тем не менее, произвольность остается важной характеристикой даже для ономотопей, так как каждый язык адаптирует их по своим фонетическим нормам. Исследование также демонстрирует, что восприятие звуко-подражательных слов тесно связано с когнитивными процессами, в частности с интерпретацией звуков в детстве.

Заключение

В статье рассмотрено, что звуко-подражательные слова представляют собой своеобразный парадокс в теории языковых знаков, так как означающее и означаемое здесь имеют более тесную связь, чем в обычных словах. Тем не менее, культурные и фонетические различия между языками подтверждают, что эта связь не является полностью естественной и зависит от конкретного языка и культуры. Звуко-подражательные слова служат хорошей иллюстрацией того, как языковая система стремится к балансу между произвольностью и иконичностью.

Разработать новые методики для изучения восприятия звуко-подражательных слов в разных возрастных группах для определения их роли в когнитивном развитии.

Провести дальнейшие исследования культурных различий в восприятии звуко-подражательных слов, чтобы углубить понимание связи означающего и означаемого.

Рассмотреть звуко-подражательные слова как основу для исследования иконичности и символичности в языке, а также их роли в эволюции языковой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вада Ре:тай 2013. 「Гионго гитайго хё:ген о мегуру –коусацу: ничи дзё:ни мирареру гитайго гионго хё:ген то Миязава Кендзи но сакухин ни мирареру гитайго гионго хё:ген о ториагэтэ」 Кё:то дайгаку каунсерингу сента –кие:42:33-40.[Исследование звукоподражательных и звукоизобразительных выражений: на основе повседневных и выбранных в произведении Миязавы Кендзи звукоизобразительных и звукоподражательных слов. Консультативный центр университета Кёто.Специальные ученые записи 42.с.33-40.]

2. Воронин, С, В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.

Панчева Елена 2006. 「Нихонго но гисейго гитайго ни окэру кейтай то ими но соукан」 Чiba дайгаку дайгакуин.180.[соотношение формы и значения в звукоподражательных и звукоизобразительных словах японского языка. Университет Чiba аспирантура.с.180.]

4. Перельмутер, И. А. Платон история лингвистических учении. Древний мир. 1980. – М. 130 - 156 с.

5. Соссор, Ф. де. Курс общей лингвистики. 1998. – М.: Логос. 256 с.

Тамори Икухиро 1998. 「Нихонго ономотопе-Таё:на ото то ё:тай но хё:ген-」Нихон

онкё:гаку кайси 54 кан 33 гоу. 215-222. [Японская ономотоэя – Многообразие звуков и различные формы выражения- Научный журнал японские звуки 54 том 3 номер. 215-

7. Тамори Икухиро · Роренсу Ско:раппу 1999. 『Ономатоэя』 (-Кейтай то ими -) Куроисио сюппацу 188.[Ономатоэя –Форма и значение – Куроисио. С.188]
Тамори Икухиро 2009. 『Миязава Кендзи токую: но онматоэе-сюкантеки онматоэе кара онин хенка ни ёри хасейсита хисюкантекина онматоэе – 』Дзинбун рон сю дай 44 кан дай 1·2 го 65-97.[Отличительные ономотоэеи Миязавы Кендзи – Возникновение нетрадиционных ономотоэеи от традиционных путем фонетических изменений- Сборнк статей Цивилизация том 44 глава 1№2 с.65-97.]

Тамори Икухиро 2011. 『Миязава Кендзи но токую: но онматоэе-Миязава докудзи но хисюкантеки ё:хо: -』Дзинбун рон сю дай 46 кан.15-30. [Отличительные ономотоэеи Миязавы Кендзи-Нетрадиционный способ использования-. Сборник статей Цивилизация том 46 с.15-30]

10. Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. – М. Наука. 1980. - 356 с.

11. Хамано Сё:ко 2014. 『Нихонго онматоэе онсё:тё: то ко:дзо:』 Кабусики Гаися Куроисио Сюппацу.169.[Японская ономотоэя Звукосимволизм и структура. Акционерное общество Издательство Куроисио.с.169.]

12. Хэй бию:ки 2004. 『Гендай нихонгони окэру гитайгоно тайпу ни цуите 』 Доусися дайгаку рю:гакусей бекка киё:.Го 4.17-29.[Современное состояние звукоизобразительных слов в японском языке. Специальные ученые записи №4. с.17-29.]

13. Хэй бию:ки 2005. 『ХҮХҮ тайпу но гионго 』 Доусися дайгаку рю:гакусей бекка киё:.Го 5.1-15. [Звукопдражательные слова типа ХҮХҮ. Специальные ученые записи №5. с.1-15.]

14. Якобсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с.

15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Я41 М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

16. Яхонтов С. Е. (1956) «История языкознания в Китае», История лингвистических учений. Древний мир. – Москва: Наука. 1956. 115 с.